

ХРОНИКИ

Ф. Е. Левин, М. Ю. Снесарева

ВТОРОЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ СИМПОЗИУМ КЕЛЬТОЛОГОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ БАНГОРА — НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ КЕЛЬТОЛОГИИ¹

---

¹Второй Европейский симпозиум по кельтологии, организованный факультетом истории и археологии Университета Бангора в Уэльсе с 31 июля по 3 августа 2017 г., является продолжением традиции немецкоязычных симпозиумов кельтологов, проводившихся в различных городах Германии и Швейцарии в 1990–2000-х. Перенос центра кельтоведческих дискуссий в Бангор отнюдь не случаен, ибо где, как не в Уэльсе, где валлийский язык можно услышать на улицах, проводить подобную встречу! Более того, местный университет является лидирующим университетом Великобритании, где преподавание идет не только на английском, но и на валлийском.

Как таковая конференция длилась три дня. Преимущественно доклады были посвящены филологическим, литературоведческим и археологическим темам. При подавляющем количестве медиевистических сюжетов, были представлены и период древней истории кельтов, и XVI–XX вв.

Круг исследователей в кельтологии довольно узок, и многие лично или заочно знакомы друг с другом, поэтому любая конференция — это возможность повидать коллег. Однако конференция в Бангоре показала, что границы кельтологии расширяются: помимо представителей ирландских, валлийских, шотландских, немецких, российских, американских и канадских университетов, делились своими изысканиями итальянские

---

¹ Особая благодарность сотруднику Университета Марбурга Елене Париной, без чьей помощи воссоздать детали обсужденного на симпозиуме было бы невозможно.

и бразильские ученые. К сожалению, секции были довольно короткими (предоставлялось время только на три доклада с кратким обсуждением), поэтому дискуссии проходили и в кулуарах.

Несколько выступлений затрагивали археологические вопросы. Симпозиум начался с провокационного доклада археолога Мануэля Фернандеса-Гётца из Эдинбургского университета «Противостояние и интеграция: новый взгляд на римское завоевание кельтского запада». Докладчик пытался оспорить некоторые доминирующие в исторической науке концепции о воздействии римского завоевания на кельтские общества, такие как отсутствие археологических следов влияния завоеваний Цезаря. В частности, докладчик указал на то, что на севере Галлии отмечается уменьшение следов деятельности человека и, наоборот, увеличение лесов в середине I в. до н. э., что свидетельствует о сокращении тамошнего населения. Докладчик даже предложил называть военные кампании Цезаря геноцидом, ибо они были нацелены не на интеграцию, а на уничтожение местного населения. В то же самое время Фернандес-Гетц подчеркнул непрочность римского продвижения вглубь кельтского мира, так как в той же самой Галлии было зафиксировано возобновление строительной деятельности в промежутке между I в. до н. э. и I в. н. э., а Шотландию римлянам так и не удалось покорить полностью. Тем не менее на вопрос, насколько данные находки позволяют судить о сопротивлении кельтского мира римскому влиянию или интеграции в римскую ойкумену, если их интерпретация все равно основана на имеющихся римских письменных источниках, профессору Фернандесу не удалось ответить.

Помимо этого, два доклада представили сотрудники Университета Бангора. В них были обобщены результаты археологических раскопок в Уэльсе. Раймунд Карл высказал мнение, что истоки кельтского Уэльса следует искать на исходе позднего бронзового века — в начале железного, так как именно тогда эгалитарное общество распадается и приобретает форму более ярко выраженных иерархических социальных отношений, что выражается в изменившейся структуре поселений: появляется «частное пространство», апроприруемое знатью. С точки

зрения профессора Карла, подобные свидетельства должны стать подспорьем кельтологии, в противоположность спекуляциям по поводу проникновения кельтских языков на Британские острова. Подобное истолкование изменений в организации поселений не ново и во многом является экстраполяцией современных представлений о социальном на прошлое. Данные воззрения разделяет Катарина Меллер. Она рассказала о истории поселений в форте Мейллионид (поздний бронзовый век — железный век) на полуострове Лин (северо-запад Уэльса) на основании результатов археологических раскопок, ведущихся там с 2010 г.

С самого начала кельтология включала в себя и филологические вопросы, поэтому неудивительно, что большинство выступлений касались проблем языка и литературы. Часть докладов была посвящена развитию кельтских языков. Профессор Марко Будасси из Университета Павии рассуждал о причинах появления двойного спряжения в кельтских языках, когда глагол имеет зависимую и независимую формы. Всеобщее одобрение получил доклад профессора Политехнического университета Виргинии Джозефа Эска, посвященный глоттальным согласным. Он показал, что традиционная оппозиция фонем /p, t, k/ и фонем /b, d, g/ на основании глухости-звонкости не совсем подходит для современных кельтских языков, где оппозиция зависит от наличия/отсутствия придыхания. В определенном фонетическом окружении глухие согласные могут озвончаться, но в принципе, как считает докладчик, звонких фонем в кельтских языках нет. Профессор Эска также опровергает лингвистическую теорию профессора Джона Кука, согласно которой протоиндоевропейский */p/ был утрачен в кельтских языках из-за влияния раннего баскского и/или иберийского. По его мнению, /p/ никогда не исчезал из кельтской языковой семьи: он не был заменен на протокельтский /p^h/ (одна из известных трансформаций, характерных для кельтских языков), а пришел на смену протоиндоевропейским */b/ и */b^h/.

В докладе профессора Московского государственного университета Татьяны Андреевны Михайловой речь шла о корне *саго- в галльских, бриттских и гойдельских составных именах. В надгробных надписях из Галлии латинское *cara* «дорогой,

любимый» могло использоваться и со значением «любящий», на что, по мнению автора, могло повлиять галльское *caros-cara*, означавшее и «любимый», и «любящий».

На конференции были сделаны несколько презентаций, связанных с проблемами древне- и среднеирландского, а также валлийского языков. Так, в своей пленарной лекции профессор Мэйнутского университета Дэвид Штифтер, разобрав примеры из нескольких глосс, пришел к выводу, что современные тезаурусы и словари дают искаженное представление о том, как ставились границы между словами в древнеирландском языке. К примеру, в Миланских глоссах (Ml. 125b7) слово *as nachatucad*, что с древнеирландского переводится как 'из которого он бы не смог их принести', было записано составителем глоссы как *as-tucad*, а часть слова, *-nacha-*, была добавлена сверху. Штифтер подчеркивает сложность правил разграничения между словами в древнеирландском языке. Скорее всего, на письме морфемные границы оказывались важнее. Остальные сообщения были посвящены вопросам грамматики и мутаций в древне- и среднеирландском.

Необходимо отметить доклад Марины Юрьевны Снесаревой, представлявшей Московский государственный университет, которая исследовала развитие современного ирландского языка в Дублине. Проанализировав речь дублинских билингвов, она обнаружила, что они используют палатализацию согласных не так, как носители диалектов. В частности, палатализация нередко отсутствует рядом с гласными заднего и средне-заднего ряда, в то время как рядом с гласными переднего ряда произносятся палатализованные согласные, даже в тех случаях, когда по правилу палатализации там быть не должно. Вероятно, такое произношение развилось под влиянием дублинского английского.

Отдельная группа докладов была посвящена средневековой ирландской литературе и, в частности, Уладскому циклу, средневековым сказаниям о героях Ульстера, северной провинции Ирландии. Доклады продемонстрировали определенные сложности исследования ирландских сказаний, поскольку данные тексты нельзя рассматривать в изоляции, не помещая их в группу взаимосвязанных сказаний. При этом Мэри Линан из Мэйнутского

университета продемонстрировала целостный подход ко всему циклу, проанализировав паттерны его героев.

С методологической точки зрения интересным оказался доклад Патрисии Ронан из Технического университета Дортмунда о конфликтах и спорах в раннеирландской литературе. Исследователь попыталась применить методы дискурс-анализа по Тёну ван Дейку (к которому, к сожалению, редко прибегают в ирландских штудиях) для анализа построения раннесредневековых сюжетов. Патрисия Ронан пришла к выводу, что одной из особенных функций конфликта в средневековых ирландских нарративах была провокация поединка при помощи ритуальной словесной дуэли. В докладе была описана формула построения подобных сюжетов: инициация конфликта — нарастание (один что-то утверждает, второй противоречит и т. д.) — разрешение конфликта (компромисс, выигрыш одной из сторон, бегство). Однако если бы в докладе была предпринята попытка выйти за рамки группы текстов и подняться до уровня социальной практики, как того требует критический дискурс-анализ, то подобное исследование могло бы показать куда более любопытные результаты. К примеру, то, что обилие конфликтов в средневековой ирландской литературе отражает средневековые ирландские представления о власти как о чем-то оспариваемом: любой претендент на власть должен был доказывать свое право ее получить.

Выдающийся кельтолог Дорис Эдель из Утрехтского университета продемонстрировала, насколько полезным может быть исследование литературы для реконструкции социальной реальности. Она предложила иную контекстуализацию известного диалога Медб и Айлиля (королевы и короля Коннахта) из «Похищения быка из Куальнге» (Лейнстерская книга) о движимом и недвижимом имуществе. С ее точки зрения, данный диалог символизировал вполне конкретные случаи из политической практики XII в. в Лейнстере, когда на трон одновременно претендовали женщина по мужской линии и мужчина по женской. Как известно, в данном конкретном споре победил Айлиль.

Другие доклады также пытались предложить иное прочтение некоторых сказаний и определить источники влияния. Ксения Куденко из Университета Ольстера анализировала образ «плаща

снов» Эогана, легендарного предка мунстерских Эоганахтов, из среднеирландского сказания «Плач Момеры». Плащ, с одной стороны, отсылал к средневековой ирландской литературной традиции, в которой он означал королевскую власть; с другой стороны, в использовании сюжета с плащом прослеживаются ветхозаветные аллюзии на разноцветный плащ Иосифа. Получается, что образ плаща использовался в аллегорическом смысле как предвестник основания династии Эоганахтов.

Феликс Левин из Санкт-Петербургского государственного университета тоже пытался обратить внимание на многозначность ирландских сюжетов. Его выступление было посвящено секвенциям и типологиям в «Основе знаний об Ирландии» Джоффри Китинга, одного из самых известных ирландских историописцев XVII в. Подвергнув текст Китинга критическому дискурс-анализу, Левин пришел к выводам, что секвенции (серия эпизодов, следующих в нарративе друг за другом и объединенных одной темой) и типологии представляли собой специальные нарративные стратегии, при помощи которых ирландский историописец пытался привлечь внимание читателей и воздействовать на их восприятие текста. Докладчик считает, что «Основа знаний...» до сих пор не полностью изучена, так как ни организации текста, ни контекстам не уделялось должного внимания. Он подчеркивает многозначность исследуемого текста, имевшего как светские, так и религиозные контексты. Речь шла преимущественно о религиозном контексте труда Китинга: исследованные нарративные стратегии были почерпнуты из проповедей и помогали автору в донесении основных пунктов католической доктрины, подтвержденной Тридентским собором. Подобно религиозной литературе, исторический нарратив также подлежал экзегезе, поэтому, с точки зрения докладчика, Китинг экстраполировал четыре смысла писания: буквальный, аллегорический, моральный и анагогический. Повторяющиеся сюжеты и персонажи служили аллегорией греха, и Китинг пытался донести до читателя, что только покаяние или благие дела могут помочь грешникам надеяться на Божью милость. В качестве иллюстрации темы греха и последующего наказания Китинг подряд пересказывал сказания о смерти героев Уладского цикла

(в целом, репрезентация Ульстерского цикла в «Основе знаний об Ирландии» давно не рассматривалась в историографии).

Из любопытных докладов по валлийской тематике стоит отметить отчеты о диссертационных исследованиях: Майра Бут-Кокрофт из университета в Глазго рассматривает место латинского текста в Красной книге Хергеста (*Llyfr Coch Hergest*) и его значение для нашего понимания рукописи и ее заказчика; Джеймс Джонуари-Макканн из Университета Абериствита транскрибировал неопубликованную рукопись валлийского католика второй половины XVI в. Роберта Гвина, в которой тот сравнивает положение валлийских католиков с положением континентальных и английских собратьев по вере. Также был интересным доклад Елены Париной из Университета Марбурга о позднесредневековых текстах о плодах мессы, их связях с стихотворениями внутри валлийской традиции и аналогами на латыни, ирландском и английском.

Помимо этого, был прослушан ряд докладов, посвященных новым возможностям, которые появляются благодаря компьютерным базам данных. В качестве примера можно привести доклад Фанчже Цю, представляющего исследовательский проект Мэйнутского университета *Chronologicon Hibernicum*. Целью проекта является пересмотр развития древнеирландского языка. При помощи хронологической таблицы лингвистических изменений можно будет более точно датировать древнеирландские тексты. С точки зрения количественного похода Фанчже Цю пытался предложить датировку записей в Анналах Ульстера, которые были созданы в период с 554 по 950 г.

Учитывая сравнительную тематическую разбросанность докладов, сложно каким-то образом обобщить результаты прошедшей в Бангоре конференции. По сути это был не столько смотр современного состояния кельтологии, сколько декларация исследовательских планов, поскольку очень многим участникам еще предстоит защищать свои научные труды. Так или иначе, можно сказать, что традиционно сильное источниковедческое и филологическое направление по-прежнему находится в авангарде кельтологии. Активное использование цифровых технологий стало серьезным подспорьем не только в издании и критике

источников, но и в лингвистических реконструкциях. Среди перспективных тем можно отметить исследования проблемы влияния в Ирландии и Уэльсе в Средние века и раннее Новое время, которые позволяют скорректировать наши представления о закрытости кельтоязычных сообществ в этот период; новые прочтения отдельных нарративов и новые теории в области эволюции кельтских языков.

Однако нельзя не отметить и некоторые проблемы. Во-первых, сохраняется фрагментация исследований, посвященных узким сюжетам или проблемам, что во многом объясняет отсутствие дискуссий на конференции (если аудитория просто не знакома с исследуемой проблемой, она вряд ли сможет по достоинству оценить выступление). Более того, подобная фрагментация ведет к самозамыканию дисциплины, распадающейся на различные исследовательские локусы, не особо взаимодействующие друг с другом и не выходящие за рамки собственных интересов. В этой связи разделение секций по лингвистическому критерию вполне симптоматично. Во-вторых, конференция продемонстрировала определенный методологический кризис кельтологических исследований в области литературоведения. Исследователи либо не обращаются к современным методологическим тенденциям либо используют их лишь для того, чтобы показать аудитории свои навыки, понижая эвристический потенциал работы. В-третьих, историкам-кельтологам, конечно, обидно, что очень мало докладов выходит за рамки чисто литературного анализа источников — на уровень реконструкции определенного явления в его стадильной ретроспективе/перспективе. Затронутый на конференции материал показывает, что при должном подходе можно прийти к интересным результатам в области социальной истории средневековых кельтоязычных регионов.

В заключение хочется сказать, что для выхода на более широкий уровень, позволяющий как минимум обобщить исторический опыт кельтских регионов в Средние века и раннее Новое время, а как максимум — сравнить его с европейским опытом, необходимо налаживать междисциплинарный научный диалог. Если это удастся у филологов, почему этого не могут сделать историки?

Информация о статье

Левин, Ф. Е., Снесарева, М. Ю. Второй Европейский симпозиум кельтологов в Университете Бангора — новые вызовы и проблемы кельтологии, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени*. 2017. Вып. С. 235–243.

УДК: 811.152/811.153

Феликс Евгеньевич Левин, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (190121, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16)

vitabrevis620@gmail.com

Марина Юрьевна Снесарева, к. ф. н., Московский государственный университет (119991, Москва, Россия, ул. Ленинские Горы, 1)

msnesareva@gmail.com

Information about the article

Levin, F. E., Snesareva, M. Ju. Vtoroy Evropeyskiy simpozium kel'tologov v Universitete Bangora — novye vyzovy i problemy kel'tologii [Second European Symposim in Celtic Studies at the University of Bangor — New Challenges and Issues of Celtic Studies], in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*. 2017. Vol. P. 235–243.

Feliks Evgenievich Levin, senior lecturer, Higher School of Economics in Saint-Petersburg (191021, Rossiya, Sankt-Petersburg, ulitsa Soyuz Pechatnikov, 16)

vitabrevis620@gmail.com

Marina Jurievna Snesareva, PhD, Moscow State University (119991, Rossiya, Moskva, ulitsa Leninskie Gory, 1)

msnesareva@gmail.com